

С.Д. БУЛЫГИНСКИЙ

КАЗКИ ДЛЯ ТЕХ, КТО СПИТ

Сергей Булыгинский

Сказки для тех, кто спит

«Автор»

2026

Булыгинский С.

Сказки для тех, кто спит / С. Булыгинский — «Автор», 2026

Что может быть увлекательнее, чем путешествие в Страну Снов? Там ты сможешь побывать не только в сказке, но и на другой планете, в прошлом и в будущем, и даже на самом краю Мироздания, у загадочной Стены Мрака. Только помни: то, что для тебя всего лишь сон, для его обитателей – самая настоящая жизнь! Желаю тебе мудрости и храбрости, чтобы выйти победителем из всех испытаний. Вот только спокойной ночи пожелать не могу: покой в этих снах точно не приснится. Сборник рассказов для детей младшего и среднего школьного возраста. Электронная книга в формате fb2.

© Булыгинский С., 2026

© Автор, 2026

Сергей Булыгинский

Сказки для тех, кто спит

Что может быть увлекательнее
чем путешествие в Страну Снов?
присниться может всё, что угодно, и ты
побывать не только в сказке, но и на другом
в прошлом и в будущем, и даже на самом краю
И если судьба дала тебе в спутники мудрого
если ты не можешь пройти мимо чужой беды
откликнуться на призыв о помощи, тебя ждут
приключения, какие только можно предвидеть
Желаю тебе мудрости и храбрости, чтобы выжить
из всех испытаний. Вот только спокойной ночи
покой в этих снах точно не приснится

Сон об огненном драконе

Этой ночью Андрею приснился очень странный сон. Как будто он проснулся в своей комнате, на своей постели, и всё вокруг было так же, как наяву. Ну, не совсем всё. Там ещё была большая серая ворона. Она сидела на спинке его кровати и с любопытством рассматривала Андрея то одним, то другим глазом. Андрей лежал ещё немного, потом приподнял голову от подушки и сказал:

– Здравствуй, ворона! Раз уж ты мне приснилась, давай знакомиться. Меня зовут Андрей. А тебя?

Андрей не очень рассчитывал на ответ, однако во сне чего не бывает! Так и вышло.

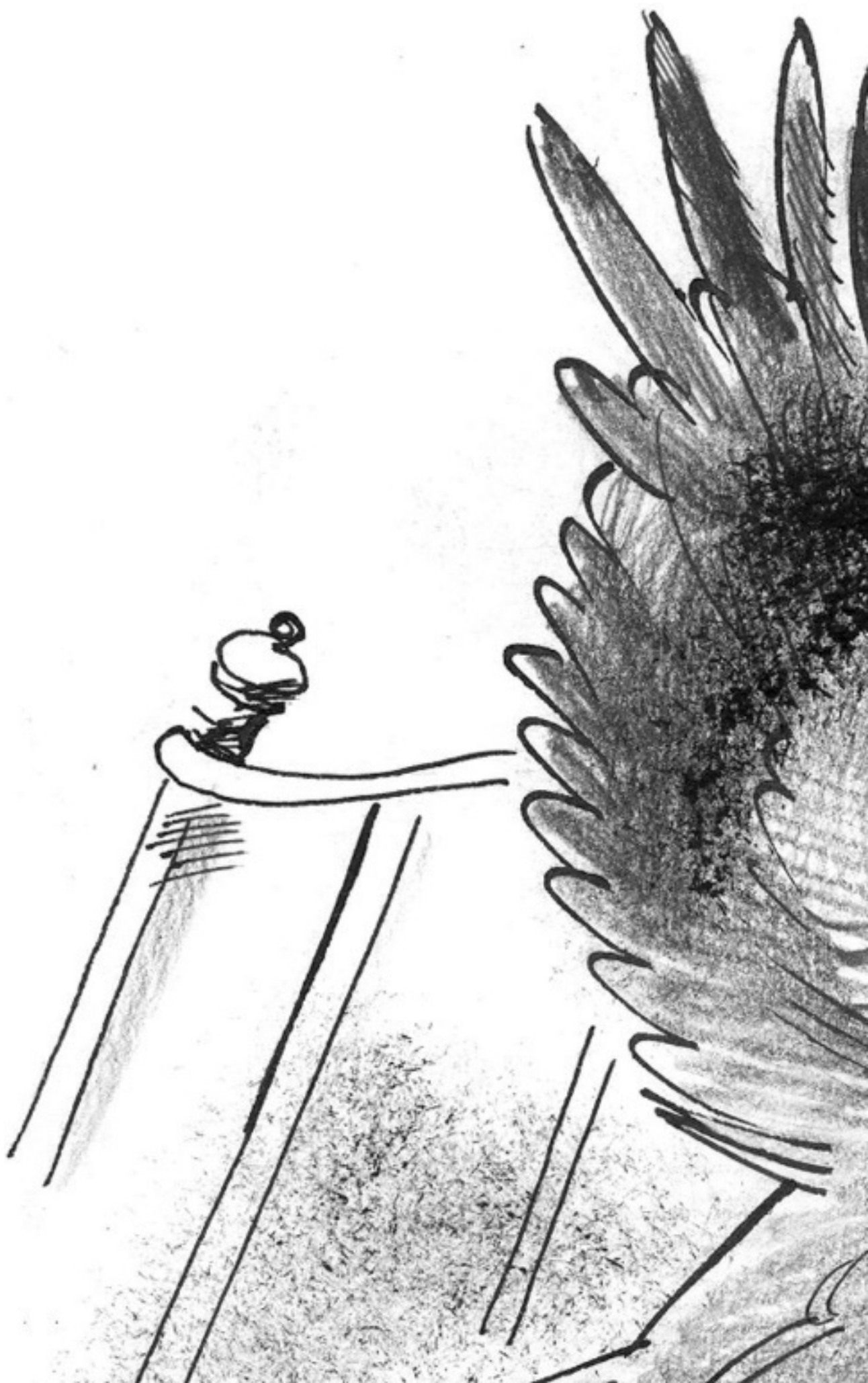
– Здравствуй, Андрей! – скрипучим голосом произнесла ворона. – А меня никак не зовут. В вороньем языке имён нет. Кстати, откуда ты наш язык знаешь?

– Ниоткуда не знаю. Я хотел тебя спросить, откуда ты знаешь человеческий?

– Интересно... – задумчиво произнесла ворона, – значит, мы говорим каждый на своём языке, а друг друга понимаем. Ну и ладно, во сне и не такое бывает. Можешь звать меня Кира, если тебе так удобнее. А с чего ты решил, что это я тебе снюсь? Сплю я, а снишься мне ты!

– Нет, – не согласился Андрей, – если я тебе снюсь, значит, наяву меня нет. А я точно знаю, что я есть.

– Отчего же? Разве тебе никогда не снились те, кого ты видел наяву? Я ведь тоже знаю, что я есть. Ладно, не будем спорить, давай считать, что мы оба друг другу снямся.

Андрей не совсем понял, как такое может быть, но возражать не стал: если уж тебе приснилась говорящая ворона, глупо тратить время на бесполезное препирательство. Можно найти и более интересную тему.

– А ты летать умеешь во сне? – поинтересовалась ворона по имени Кира.

– Сейчас попробую. – Андрей сел на кровати, оттолкнулся ногами от пола, и действительно поднялся к потолку, потом медленно поплыл к двери.

– Нет, так ты далеко не улетишь! – замотала головой ворона. – Почему-то вам, людям, даже во сне не приходит в голову отрастить крылья и летать, как нормальные птицы. Ладно, я тоже кое-что во сне умею. Только сначала открой форточку.

Андрей подлетел к окну и открыл форточку. Потом опустился на кровать и вопросительно поглядел на ворону. А та вдруг широко разинула клюв и рявкнула «Кар-р-р!» таким зловещим голосом, что у Андрея внутри как будто всё съёжилось. И не только внутри. Потолок от этого крика подскочил вверх, как ошпаренный, пол, наоборот, провалился куда-то вниз, а стены испуганно попятились назад. Андрей взглянул вверх и увидел огромную серую птицу, раз в десять покрупнее орла. Она сидела на огромном металлическом сооружении, в котором он не сразу узнал спинку собственной кровати. Птица расправила чудовищные крылья и стала опускаться прямо на него, выставив вперёд страшные когтистые лапы. Андрей от страха втянул голову в плечи и зажмурил глаза, но тут услышал уже знакомый скрипучий голос:

– Ты чего испугался, я тебя есть не собираюсь!

– Кира?! Предупреждать надо! Я и не понял сразу, что это ты! Ты меня уменьшила, что ли? – с облегчением вздохнул Андрей, открывая глаза.

Вместо ответа Кира аккуратно подцепила Андрея клювом за воротник и посадила себе на спину. Андрей обхватил руками её шею, которая оказалась не такой уж и толстой под мягким слоем пуха. Ворона взмахнула крыльями и вылетела через широкие стеклянные ворота, которые раньше были форточкой. Андрей ожидал увидеть знакомые улицы, но они сразу оказались в густом тумане. Даже кончики крыльев вороны различались с трудом.

– Потише, Кира, не видно же ничего, ещё врежемся во что-нибудь! – воскликнул он, напряжённо вглядываясь во мглу.

– Не врежемся! – уверенно ответила ворона, не поворачивая головы. – Здесь ничего нет, потому что мы сейчас нигде. Этот мир так устроен: в нём много разных снов, а между ними – туман. Спящий обычно путешествует из одного сна в другой, а в промежутках просто спит без сновидений. А у нас с тобой общий сон, потому мы видим друг друга даже здесь.

– А мы в какой сон летим?

– Откуда я знаю? В какой получится. Надеюсь, он будет нескучным.

Внезапно впереди посветлело, и через мгновение в лицо Андрею брызнули оранжевые лучи восходящего солнца. Он взглянул вниз. Под ним расстилалась широкая зелёная степь, а впереди стеной стояли горы с белыми шапками снега на вершинах. На крутом берегу реки, за крепкими каменными стенами, стоял город. По дороге, ведущей к воротам, медленно двигались повозки, запряжённые лошадьми и осликами. Стража у ворот была вооружена алебардами, а по стенам прогуливались солдаты с луками и стрелами.

Скоро они уже летели над закопченными крышами и узкими грязными улочками, пробираясь между столбами дыма из многочисленных труб.

– Держись! – вдруг крикнула Кира и резко вильнула в сторону, одновременно перевернувшись в воздухе. Андрей крепко обхватил шею вороны, зарывшись лицом в пух, но успел заметить, как слева и чуть впереди со свистом промелькнул камень.

– Что-то местные жители не очень гостеприимны, – сердито проворчала ворона. – Ладно, теперь моя очередь.

Она взмыла вверх, сделала круг и, стремительно набирая скорость, круто пошла вниз, прямо на мальчишку с пращей в руке, нагнувшегося в поисках нового камня. Андрей почув-

ствовал себя пилотом пикирующего бомбардировщика и даже пожалел, что у него в руках нет чего-нибудь, заменяющего бомбу – помидора, например, или сырого яйца. Ворона оказалась вооружена лучше: когда она вышла из пике и начала снова набирать высоту, Андрей оглянулся и увидел расползающееся белое пятно птичьего помёта на спине мальчишки.

– Ура-а! – в восторге воскликнул он. – Есть попадание!

– Ещё бы! – фыркнула ворона. – Это же наш любимый вид спорта, как у вас – футбол! Я, между прочим, в лежащую на земле монетку два раза из трёх попадаю.

Наблюдая за людьми на улицах и в окнах домов, Андрей заметил, что они время от времени с тревогой и любопытством поглядывают в сторону гор. Вдруг внизу раздался крик: «Летит!». Ворона резко пошла на снижение и приземлилась на крыше высокого дома, украшенного башенками и балконами.

– Пожалуй, здесь и вправду нескучно будет! – сказала она и отступила в тень кирпичной трубы.

Андрей уже и сам заметил огромного дракона, который, почти не шевеля крыльями, неторопливо спускался с гор на город. Перед самой городской стеной он мягко приземлился, и его змеиная голова на длинной шее показалась над гребнем стены, откуда давно уже скатилась вооружённая стража. Вместо неё над воротами, обращёнными в сторону гор, стояло кресло с высокой спинкой. В нём билась и кричала от страха девушка, крепко привязанная верёвками к сиденью.

Чудовище выпустило из ноздрей в небо две длинные струи пламени, аккуратно ухватило передними зубами спинку кресла и полетело обратно в горы. «Хорошо хоть сразу не съел, значит, ещё можно спасти», – подумал Андрей. Внизу, на балконе, слышались чьи-то голоса. Ворона вышла из-за трубы и подошла к самому краю крыши. Разговаривали две богато одетые дамы довольно крупных размеров.

– Так ей и надо, ведьме, – говорила одна. – Это же надо – сирота, замарашка, а сына самого бургомистра приворожила! У меня, вон, две дочки – красавицы, богатые, а он на них и не смотрит, ему эту цветочницу подавай!

– Да, да! – вторила ей другая. – А всё любовь проклятая! Никак её не истребить, заразу, скольких ведьм уже дракону скормили, а они всё равно ворожат!

– А сколько женихов выгодных сгинуло! И никто их не неволил, сами пошли своих погубительниц у дракона отбивать!

– А ты слышала, что бургомистр своего сына за решётку посадил и приказал не выпускать, пока не забудет эту ведьму? Еле скрутили его, трёх стражников голыми руками покалечил!

– Вот и правильно! Я дочкам скажу, пусть оденутся во всё лучшее и выйдут гулять на площадь. Никуда он теперь не денется, посмотрит и на них, там всё равно не на что больше смотреть.

И обе дамы ушли в комнату.

– Ты всё слышала? – спросил Андрей ворону. – Чего мы тогда ждём?

Место, где держали арестованного сына бургомистра, язык не повернулся бы назвать «темницей». Это было очень светлое помещение на первом этаже городской ратуши с решёткой из толстых железных прутьев вместо передней стены. На маленькой дверце посередине решётки висел громадный замок.

– Интересно, зачем они тюрьму прямо на площади устроили? – спросил Андрей у вороны.

– Наверное, чтобы добропорядочные граждане могли показывать своим детям, что их ждёт, если они не будут слушаться старших. А заодно и поразвлечься, кидая в преступников камнями и палками.

Сейчас единственным обитателем тюрьмы был сын самого бургомистра, невинная жертва коварной ведьмы. Он неподвижно лежал лицом вниз у самой двери, измученный неравной схваткой со стражей и тщетными попытками выломать решётку, когда дракон уносил его возлюбленную. Двое стражников сидели поблизости на деревянных чурбаках за низким столом и азартно играли в кости. У старшего из кармана высовывался тяжёлый железный ключ.

Оглядевшись, Кира оставила Андрея на крыше, а сама влетела в окно сапожной мастерской на другом конце площади и вернулась оттуда с клубком прочных ниток для пришивания подошвы. Андрей снова оседлал ворону, и они, стараясь не привлекать к себе внимания, облетели вокруг площади и приземлились у решётки. Ворона протолкнула клубок сквозь решётку и тихонько клюнула узника в руку. Тот поднял голову и равнодушно поглядел на них, но, когда Андрей указал ему на нитки, осторожно кивнул и спрятал клубок в руке.

Ворона с кончиком нитки в клюве неторопливо двинулась по направлению к стражникам, поскрёбывая лапой землю и переворачивая мелкие камушки, будто бы в поисках пропитания. Увлечённые игрой, они не заметили её даже тогда, когда она остановилась у ног старшего, подала Андрею конец верёвки и прошептала:

– Привязывай, только осторожно!

Длинный кафтан сидящего стражника свешивался до самой земли, и головка ключа торчала из кармана как раз на уровне головы Андрея. Он быстро продел верёвку в кольцо и завязал узел. Кира неспешно отошла в сторону, взлетела на ближайший куст сирени и стала наблюдать за игрой.

Старший стражник явно жульничал. Сначала он дал младшему немного выиграть, потом отыграл свои деньги и выиграл всё, что было у младшего. Тому всё казалось, что удача вот-вот повернётся к нему, и когда деньги кончились, снял с руки золотой перстень и положил на стол. Ворона только этого и ждала. Она бесшумно спланировала с куста и ловко подцепила перстень клювом. Стражники с криком вскочили и бросились в погоню за вороной, которая медленно и тяжело летела над самой землёй. Казалось, она вот-вот уронит тяжёлый перстень. Младший, возмущённый до глубины души выходкой дерзкой птицы, даже забыл у стола свою алебарду, что совершенно непростительно для стражника. Старший, более опытный, оружие взял, но, горя желанием вернуть перстень, который уже считал своим, даже не заметил, как ключ выскочил из его кармана и быстро-быстро пополз к двери тюрьмы.

Разъярённые стражники ни на шаг не отставали от вороны, пока она петляла по узким улочкам города. Когда же она вернулась на площадь и аккуратно положила перстень обратно, их это не слишком обрадовало: дверь тюрьмы была распахнута настежь, а оставленная алебарда бесследно исчезла.

Кира с Андреем успели к городским воротам как раз вовремя, чтобы полюбоваться представлением, которое устроил освобождённый ими узник. Размахивая трофейной алебардой, он как вихрь налетел на охрану у ворот. Стражникам ничего не оставалось, кроме как броситься врассыпную. Было совершенно очевидно, что живым он не сдастся, а убить сына бургомистра, даже случайно, никому не хотелось. Лучше уж тогда сразу подставить шею под алебарду этого сумасшедшего, чем потом – под топор палача.

Вырвавшись из города, несчастный влюблённый припустил во всю прыть по дороге, ведущей в горы. Его никто не преследовал, кроме вороны с мальчиком на спине, неторопливо летевшей сзади.

– Надо его остановить как-то, – озабоченно заметил Андрей. – Он же сейчас прямо к дракону в логово полезет с этим топориком! Я что-то не слышал, даже в сказках, чтобы хоть одного дракона убили алебардой.

– Как его остановишь? Он же сейчас ничего не соображает, уговаривать его бесполезно. Где находится логово, мы не знаем. А он местный, знает. Подождём, когда он свернёт с дороги, потом полетим вперёд, может, успеем разведать, что там и как.

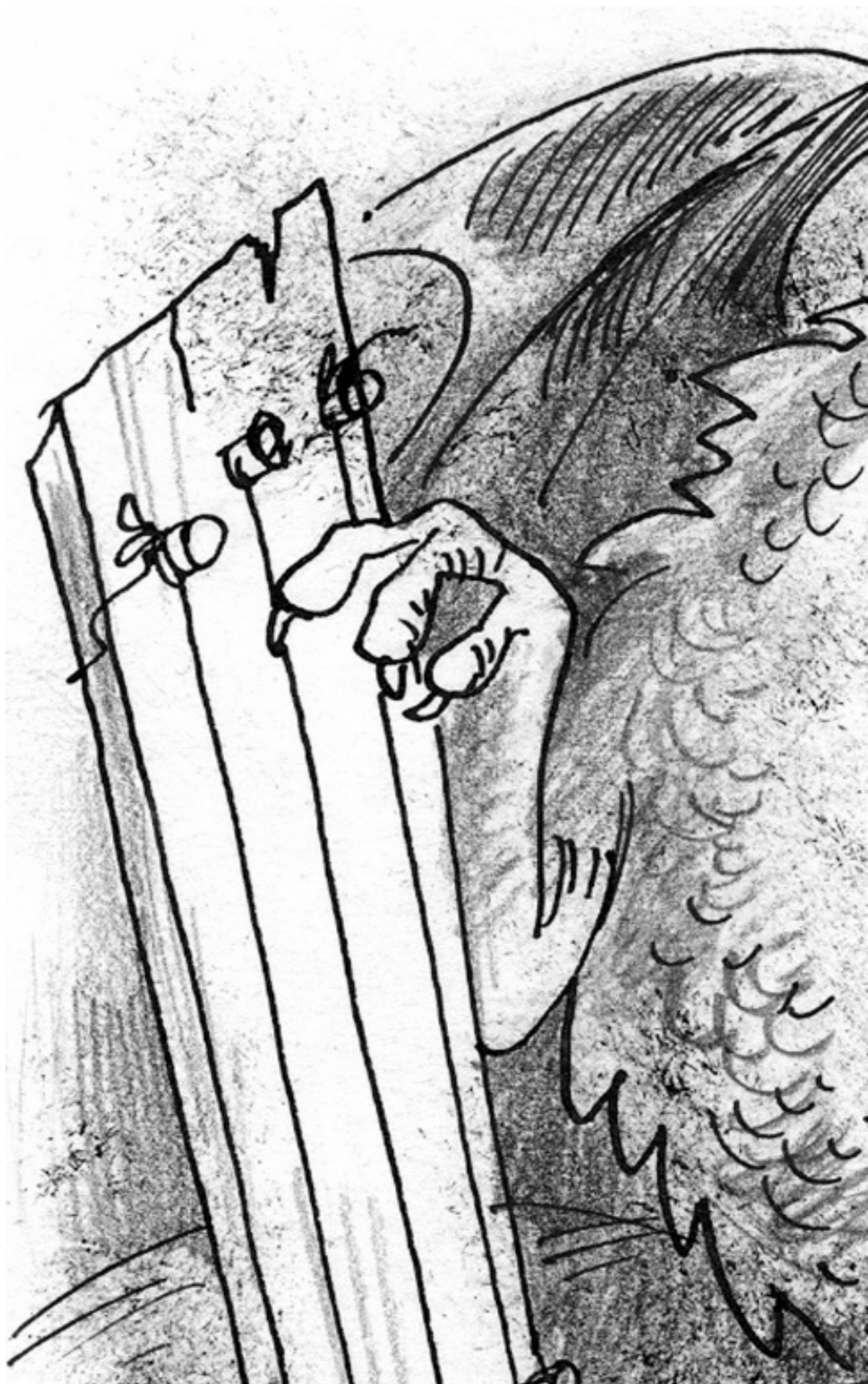
И действительно, не прошло и получаса, как храбрец свернул с дороги в узкое ущелье, упиравшееся в высокий горный хребет. Ворона поднялась повыше, оглядела окрестности и сказала:

– Вот теперь полетели. Другого выхода отсюда нет, значит, логово здесь.

Пещера обнаружилась в самом конце ущелья, на склоне хребта. Они приземлились у входа и крадучись пошли вглубь горы. Идти пришлось недолго. Скоро за поворотом открылся большой зал, освещённый факелами, оттуда слышались голоса и звуки музыки. Осторожно выглянув из-за угла, Андрей увидел сначала чёрную дыру в противоположной стене зала, потом высокое кресло, к которому по-прежнему была привязана девушка, и, наконец, дракона. Он возлежал на широкой лежанке из свежего сена. Рядом у стены стояла доска с натянутыми на неё струнами. Дракон поддёргивал струны когтями правой передней лапы и говорил девушке:

– Да не реви ты, не буду я тебя пока есть, у меня сегодня в меню твой приятель. Давно хотел попробовать на вкус сына бургомистра, он должен быть вкуснее, чем обычный ремесленник.

– Не придёт он, я же тебе сказала, – сквозь слёзы отвечала девушка. – Его отец в тюрьму, под замок посадил, и стражу приставил, как он вырвется? Он его, может, и через месяц не выпустит, я так и буду сидеть тут связанная?

– Если любит – вырвется, уж я-то знаю! Они всегда вырываются, даже самые трусливые, потому что не бывает трусость сильнее любви. Не придёт, значит, ты врешь, не любит он тебя.

– Нет, любит! – от гнева у девушки даже слёзы высохли. – Франц не трус, он храбрый и сильный, с ним четверо стражников не могли справиться, пришлось подмогу звать! А если вырвется – придёт и тебе все зубы выбьет. Будешь знать, как людей есть!

– Не выбьет, – замотал головой дракон. – Во-первых, ко мне близко не подойти – сожгу, – для наглядности дракон струёй огня из пасти зажжёт ещё один факел в дальнем конце зала, – во-вторых, стрелой мою кожу тоже не пробьёшь, а в третьих, я умею становиться невидимым. Вот, смотри!

И дракон исчез, только сено слегка шевелилось в том месте, где только что лежал кончик хвоста. Девушка раскрыла рот от удивления, но не успела закрыть, как дракон появился снова.

– Теперь понимаешь, что ему меня не победить, съем я вас обоих? Ну вот, опять в слёзы! Не плачь, давай я лучше тебе песенку спою. Вот, слушай.

Дракон ударил лапой по доске со струнами и запел не очень музыкальным, но громким голосом:

Ни к чему нам, драконам, сокровища,
Блеск алмазов и золота груз!
Вот красавиц мы любим, чудовища,
За их тонкий, изысканный вкус...

В ответ из каменного тоннеля вдруг послышался приближающийся топот, звяканье железа о камни и яростный голос:

– Я тебе, змей поганый, покажу красавиц! Хвост свой будешь есть, когда я его тебе отрублю... по самые уши!

– У, какой прыткий, – сказал дракон, укоризненно поглядев на девушку, – а ты говорила – не вырвется! Плохо знаешь своего любимого. Прискакал даже раньше, чем я думал. А я к драке не подготовился, придётся ещё побегать.

Дракон проворно схватил зубами кресло со связанной девушкой и юркнул в проход на другом конце зала. Ворвавшийся в помещение Франц успел увидеть только кончик хвоста, исчезающий в темноте. Не раздумывая ни секунды, он сорвал со стены факел и ринулся следом.

Сначала ему удавалось, ловко обегая и перепрыгивая камни и уворачиваясь от каменных выступов стены, не отставать от дракона. Но на очередном повороте он всё-таки споткнулся и с криком растянулся в луже между камнями. Факел зашипел и погас.

Дракон, услышав крик, обернулся и выдул из ноздри длинную струю пламени. Увидел, что Франц поднимается, весь мокрый и с окровавленным коленом, видным сквозь дыру в штанах, и припустил дальше. Ворона, чтобы не остаться в темноте, быстро догнала дракона, который подсвечивал себе путь фонтанчиками огня из ноздрей, и полетела над ним. А потом и вовсе села ему на спину, покрытую твёрдой чешуёй.

«И правильно» – подумал Андрей, – «Чего зря силы тратить, он всё равно ничего не чувствует! Интересно, можно ли будет потом сказать, что я катался на драконе? Или я всё-таки на вороне еду?»

Так и не найдя ответа на этот вопрос, он посмотрел вперёд и увидел слабые отблески впереди. Ещё один поворот – и дракон выскочил из пещеры на крутой склон, освещённый ярким солнцем, так что Андрею пришлось зажмурить глаза, чтобы не ослепнуть. Ворона перепорхнула на выступ скалы, нависающий над пещерой, и Андрей, когда глаза привыкли к свету, смог оглядеться.

Внизу расстилалась не очень широкая, но зелёная, покрытая лугами и лесами долина. Речка, вытекающая из ледника высоко в горах, протекала через долину к узкому проходу между скалами, откуда слышался шум водопада. На лугах паслись стада коров и овец, а по берегам стояли деревенские домики, окружённые садами и огородами. Картина была такой мирной, что никак не верилось, что именно здесь находится логово кровожадного дракона.

Дракон тем временем поставил кресло на скалу напротив входа в пещеру, сел рядышком и с довольным видом сказал:

– Вот и готова ловушка! Выйдет твой друг любезный из пещеры, увидит тебя и бросится развязывать, а я сделаюсь невидимым и нападу на него сзади. Парень он упитанный, мне его на сегодня хватит, так что тебя пока есть не буду и даже развяжу, дам погулять по моим владениям. Может, и спрятаться куда успеешь, я люблю в прятки играть. Если за целый день не найду, будем считать, что ты победила. А победителей я не ем, вон, даже деревню специально построил для тех, кто у меня выиграет. Только не вздумай сказать своему приятелю, что здесь ловушка. Сожгу сразу, один пепел от тебя останется!

Дракон шагнул в сторону и пропал, как будто его и не было. Андрей наклонился к уху вороны и прошептал:

– Полетели навстречу Францу! Надо его предупредить!

Но было уже поздно. Из пещеры послышались неверные шаги, и Франц, весь в синяках и царапинах, хромая и тяжело опираясь на алебарду, показался из темноты. Он перехватил оружие, готовый драться, но остановился, ослеплённый ярким солнцем. И тут раздался отчаянный крик девушки:

– Стой, Франц! Не выходи, он невидим, и хочет напасть сзади! – она прокричала это очень быстро, как будто опасаясь, что не успеет.

– Алисия! – воскликнул Франц, и вместо того чтобы попятиться назад, двинулся вперёд, размахивая и тыкая алебардой во все стороны в надежде зацепить невидимого противника, который, как видно, не спешил подставлять свою хоть и бронированную, но единственную и незаменимую шкуру под удар. Так он добрался до своей возлюбленной и встал рядом, готовый драться с невидимым чудовищем. Не дождавшись нападения, он бросил быстрый взгляд на Алисию и чиркнул лезвием алебарды по верёвкам, стягивающим её руки за спинкой кресла. Девушка быстро развязала остальные верёвки.

– Бежим вниз! – крикнула она. – Там деревня, спрячемся в доме!

Алисия первой бросилась бежать по еле заметной тропинке, Франц – за ней, поминутно оглядываясь и рассекая воздух алебардой. Через минуту они скрылись в кустах, росших ниже по склону.

– Размахался тут! – послышался вдруг сзади ворчливый голос. – Чуть мне по хвосту не тяпнул, еле увернулся!

Андрей резко обернулся и чуть не упал с вороны: чуть выше по склону на гладкой каменной плите, подперев голову лапой, возлежал дракон, с ехидной улыбкой глядя прямо на него.

– Ну что, храбрый рыцарь на летучем коне, хочешь сразиться с Огненным Драконом, наводящим ужас на город и пожирающим влюблённых?

Пока Андрей, сидел, открыв рот от неожиданности, не в силах выдавить из себя хоть слово, Кира презрительно фыркнула и заявила:

– Не знаю, как храбрый рыцарь, а я пёрышком не пошевелю ради города, где гостей встречают камнями из пращи, а влюблённых скармливают дракону.

Тут и Андрей – откуда только слова взялись! – выпрямился в своём седле из пуха и перьев, протянул правую руку к дракону и внушительно провозгласил:

– Лично убедившись, что слухи о твоих преступлениях сильно преувеличены, я принимаю решение сохранить тебе жизнь и предлагаю вечную дружбу!

Дракон приподнялся на своём ложе, прижал правую лапу к сердцу и с поклоном произнёс:

– Благодарю тебя, о великодушный рыцарь, и с радостью принимаю протянутую руку дружбы! Великая честь для меня служить такому благородному рыцарю!

Андрей не выдержал и рассмеялся, вместе с драконом, который хохотал так громко и заразительно, что к ним присоединилась и ворона. И все трое никак не могли остановиться, катались по земле и всхлипывали от смеха.

Насмевшись вволю, Андрей посмотрел на домики внизу и спросил дракона:

– Ты специально построил эту деревню для тех, кого тебе приносили в жертву

– Да ну, какой из меня строитель? – дракон вытянул перед собой трёхпалые лапы с огромными когтями. – Они сами всё построили, и сады развели. Я только немного? брёвна таскать помогал да горшки им обжигал. От моего огня глина очень прочной становится. За то меня и называют Огненным Драконом. А вовсе не потому, что сжечь кого-то могу.

– Почему же они тогда тебе жертвы стали приносить?

– А я сам потребовал. В первый раз я прилетел в этот город невидимым, чтобы жителей не пугать своим видом, гляжу – на площади костёр разложен, а на нём девушка привязана к столбу. Послушал разговоры и понял, что в этом городе любовь считают чем-то вроде болезни или сглаза, и если парень полюбил девушку, значит, она ведьма и заслуживает сожжения на костре. Я тогда улетел за ближайший холм и вернулся во всей грозной красе, изрыгая дым и пламя. Сел на площадь и потребовал приносить мне девушек в жертву по первому требованию, иначе сожгу город со всеми жителями. Они особо не возражали, даже предложили мне девушку поджарить сначала, но я ответил, что не верю в их кулинарные способности и пищу себе всегда готовлю сам. А парень её возлюбленный сам за мной побежал. Я их и принёс в эту недоступную горную долину, а проход через пещеру уже потом нашёл. С тех пор я частенько навещаю в город невидимым, и как услышу, что кто-то в кого-то влюбился, сразу прилетаю и требую очередную жертву. А парень потом сам прибегает. Вон, видишь, у меня уже на целую деревню народу набралось. И никто обратно в город не хочет.

– А почему ты сразу не сказал, что не будешь их есть? Франц весь в синяках и шишках, Алисия думала, ты её сожжёшь, чуть в обморок не упала ...

– Думала-то думала, а всё равно предупредила любимого об опасности, даже под угрозой смерти! Для того и испытания эти, чтобы каждый знал про себя и про другого, что оба готовы жизнью пожертвовать для любимого. Тогда и любовь у них будет на всю жизнь.

Дракон помолчал немного, потом предложил:

– Ну что, полетели в деревню, посмотрим, как там наши влюблённые?

Андрей хотел уже кивнуть головой, но Кира сказала:

– Извини, в следующий раз как-нибудь, нам просыпаться пора.

Ворона подпрыгнула, взмахнула крыльями, и тут же их окутал густой серебристый туман.

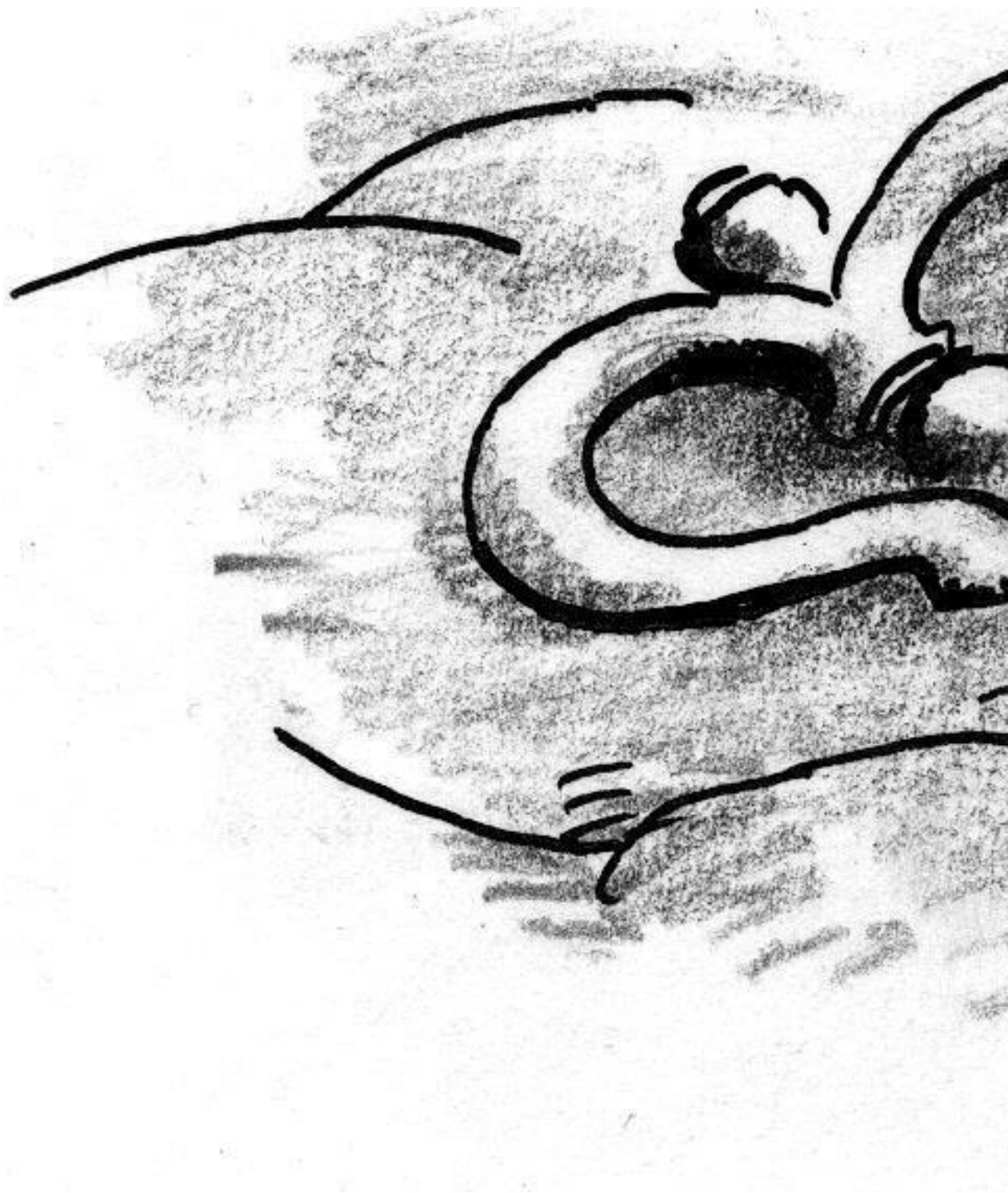
– Куда мы теперь летим? – спросил Андрей, вглядываясь в плотную мглу впереди.

– Никуда. Сон кончился, теперь мы просто проснёмся, ты – в своей постели, я – на ветке.

– И больше никогда не увидимся?

– Думаю, увидимся. Неспроста нам один сон на двоих приснился. Судя по всему, нам предстоит ещё не одно путешествие по царству снов. Так что не прощай, а до свиданья!

– До свиданья! – сказал Андрей. И проснулся.

Сон о планете чудовищ

В следующий раз ворона приснилась Андрею через неделю. Она, как и в прошлый раз, сидела на спинке кровати. В клюве у неё Андрей заметил кусочек кожи с пришитыми к нему тонкими ремешками.

– Что это у тебя? – спросил он.

– Специально на конюшню летала, смотрела, чтобы приснилось мне именно таким, как надо. Седло это. Ты в прошлый раз всю дорогу ёрзал у меня на спине, весь пух вытер. Теперь будешь в седле сидеть, и тебе удобнее, и пух целее будет. Пристрой-ка его мне на спину и застегни ремешки здесь и здесь, только не очень туго. Вот так. Одевайся, открывай форточку и полетели!

В этот раз Андрей совсем не испугался, когда складки простыни превратились в застывшие волны бушующего моря, а ворона – в огромную птицу Рухх из сказки про Синдбада-морехода. Он подтянулся на ремнях, забрался в седло и сунул ноги в стремяна.

– Там ещё ремешки есть, пристегнись, – сказала Кира. – А руками держись за передний край седла, уздечки в моей сбруе нет.

«Ещё бы» – подумал Андрей, – «Если бы лошадиную сбрую придумали лошади, они тоже обошлись бы без уздечки. Кому нравится, чтобы им управляли, да ещё не словами, а засунутой в рот железякой!» Он пристегнул ремни, вдел ноги в стремяна и хлопнул ворону по спине:

– Поехали!

На этот раз им пришлось лететь в тумане гораздо дольше. Андрей уже начал ворчать, что с такими темпами они и сон досмотреть не успеют, но Кира его успокоила:

– Время перелёта не считается. Мы же нигде, никакого времени здесь нет и быть не может.

И в этот момент впереди проступило из тумана и вдруг вспыхнуло белое пятно: полная луна ярко светила в ночном небе. Внизу расстилалась холмистая степь с островками леса.

– Интересно, куда мы попали? – спросил Андрей, вглядываясь в залитую лунным светом даль. – Необитаемая какая-то сказка. Ни городов не видно, ни деревень, ни даже дорог. И луна не такая...

Луна и в самом деле была мелковата, да и пятна на ней какие-то незнакомые.

– А почему ты думаешь, что это обязательно должна быть сказка? – заметила ворона, оглядываясь по сторонам. – Во сне всё что угодно может быть. Взгляни-ка назад.

Андрей оглянулся и захлопал глазами от изумления: из-за далёких гор на горизонте поднимался узкий жёлтый серпик ещё одной луны.

– Ничего себе... – сказал он, почесав в затылке, – и правда, не сказка, а фантастика какая-то! Это что, другая планета?

– Очень похоже на то. И ни людей, ни ворон, ни даже драконов. В прошлый раз сон был повеселее.

– А может быть, и нет, – пробормотал Андрей, заметив далеко справа, почти на горизонте, слабую вспышку оранжевого света. – Поворачивай направо, там что-то есть.

– Тебе точно не померещилось? – спросила ворона минут через десять. – Я тебе не сова, у меня от глядения в темноту, кажется, уже глаза повылазили на стебельках, как у краба.

– Нет, – уверенно ответил Андрей. – Я точно видел свет, там, дальше, мы ещё полпути не пролетели. Только возьми чуть левее. Вот так.

Вспышка повторилась, когда Андрей уже и сам начал сомневаться, не привиделось ли ему в первый раз. Прямо по курсу, на краю леса, сверкнула ослепительная оранжевая точка, на мгновение затмившая лунный свет. Ворона осторожно снизилась и сделала круг над торчащим из земли металлическим предметом, больше всего похожим на неразорвавшуюся бомбу. А вокруг стояли, сидели и ходили разные звери, с любопытством поглядывая на круглый прозрачный колпак в хвостовой части конструкции.

– Любопытные здесь зверушки, – сказала ворона, – собрались и ждут, когда снова вспыхнет. И не боятся ведь!

– А зря не боятся, – озабоченно ответил Андрей. – Уж очень эта штука похожа на бомбу. А вдруг взорвётся!

– Жалко зверушек, они такие безобидные и добродушные на вид, даже эти, которые на медведей похожи. Надо их прогнать отсюда.

– Может, напугать их как-нибудь?

– Давай попробуем, я хоть и не похожа на чудовище, всё равно другого ничего не придумать.

Ворона забралась повыше и понеслась к земле. Перед самым выходом из пикирования она каркнула таким душераздирающим и зловещим голосом, что даже у Андрея прошёл мороз по коже.

Андрей и представить не мог, что звери так сильно испугаются: если бы среди них действительно взорвалась бомба, вряд ли они разлетелись бы быстрее. Никто даже не взглянул вверх.

– И правда испугались, – с изумлением сказала ворона, садясь на ветку дерева с длинными узкими листьями. – Странно, от незнакомой опасности обычно так не бегут, сначала смотрят, как и что. Не нравится мне это.

– Нет, это, наверное, не бомба. Зачем бомбе сигналы подавать? – выдвинул новую версию Андрей. – Это, должно быть, маяк для космических кораблей, или какой-нибудь корабль потерпел здесь крушение и разбрасывал маячки, чтобы его легче найти было...

Внутри «бомбы» раздался щелчок, затем послышался усталый мужской голос:

– Всем, кто меня слышит! Туристическая яхта «Сириус» потерпела аварию и совершила вынужденную посадку на третьей планете звезды НГ 224856 по звёздному каталогу. По всей траектории полёта с момента входа в атмосферу сброшены сигнальные маяки, передающие это сообщение в виде звукового, светового и радиосигнала. У нас повреждён корпус реактора, произошла утечка активного вещества. Команда и пассажиры в количестве двадцати одного человека из-за высокой радиации вынуждены были спешно покинуть корабль. У нас нет ни пищи, ни оружия. Если на планете есть колония людей, просим оказать нам необходимую помощь. Если планета необитаема, обращаемся ко всем кораблям, находящимся в этом районе Галактики, с просьбой взять нас на борт и доставить в любой порт на пути следования.

Сообщение повторилось два раза, потом снова на мгновение вспыхнул яркий свет; хорошо, что предусмотрительная ворона догадалась повернуться спиной к маяку.

– Молодец, правильно угадал! – сказала она Андрею, когда свет погас. – Ну, и что будем делать? Похоже, на планете нет больше разумных существ, кроме нас с тобой, да и другие корабли пока не отзываются.

– Надо им как-то помочь, а мы даже не знаем, куда лететь.

– Ну, направление-то мы определим. Видишь, маяк торчит из земли не прямо, а немного под наклоном. И валик выброшенной при ударе земли выше с той стороны, куда летел корабль. Значит, он упал с небольшой высоты, иначе он стоял бы прямо и валик был бы со всех сторон одинаковый. А если высота небольшая, то и приземлились они недалеко. Хотя, недалеко – это для космического корабля, мне-то, может, и за неделю не долететь.

– Откуда ты всё это знаешь? – удивился Андрей.

– Как откуда? Я ведь тебе рассказывала в прошлый раз про наш любимый вид спорта! Каждая ворона знает: если на лету облегчиться с малой высоты на асфальт, то брызги полетят вперёд, а если с большой, даже на хорошей скорости, помёт всё равно упадёт прямо вниз и разбрызгается во все стороны равномерно.

– А ты сможешь всё время лететь прямо в одном направлении, как почтовые голуби?

– Ты и в самом деле думаешь, что глупый голубь умеет что-то такое, чего не умеет ворона
– Тогда полетели, смотри, уже солнце восходит! Больше тебе не придётся жалеть, что ты не сова.

Солнце на этой планете оказалось почти таким же, как на Земле, только чуть-чуть поменьше. Внизу мирно паслись или отдыхали в тени деревьев многочисленные стада животных, похожих на тех, что были у маяка. Птицы в небе тоже выглядели вполне безобидно: самые крупные, с длинной шеей и мощными крыльями, были похожи на лебедей. Ворона и Андрей внимательно разглядывали каждую приближающуюся птицу, но ни одна из них не была похожа на хищника, и тревога, вызванная странным поведением зверей у маяка, постепенно рассеялась. Ближе к полудню они снова увидели вспышку оранжевого света впереди. При свете солнца она показалась совсем неяркой, могли бы и не заметить, если бы не ждали.

– Давай спустимся, послушаем, что они ещё скажут, – предложил Андрей. – Отдохнёшь заодно.

Этот маяк был сброшен, видимо, с совсем небольшой высоты: он косо торчал из земли, почва перед ним вздулась бугром и покрылась трещинами. Они сели на куст поблизости в ожидании следующего сигнала. Ждать пришлось недолго. После очередной вспышки послышался тот же голос, только теперь в нём звучала глубокая тревога и отчаянная надежда на спасение. Сначала он трижды произнёс незнакомое слово «Мэйдэй», потом заговорил на более понятном языке:

– Всем, кто меня слышит! Туристическая яхта «Сириус» потерпела аварию и совершила вынужденную посадку на третьей планете звезды НГ 224856 по звёздному каталогу. У нас повреждён корпус реактора, произошла утечка активного вещества. Команда и пассажиры в количестве двадцати одного человека вынуждены были спешно покинуть корабль. Вскоре после приземления мы подверглись нападению множества очень агрессивных чудовищ, наземных и летающих. Оружие осталось на корабле, проникнуть в который невозможно из-за смертельного уровня радиации. Защитное силовое поле корабля пока сдерживает чудовищ, но через шесть часов аккумуляторы истощатся, и поле будет отключено. Если в течение этого времени помощь не придёт, мы все погибнем.

На этот раз обращение не осталось безответным. Сквозь свист и треск помех прорвался другой голос, далёкий, но отчётливый:

– Говорит грузовой корабль «Орион». Идём на помощь. Будем у вас через десять часов. Постарайтесь продержаться.

После недолгого молчания первый голос с грустью спросил:

– Раньше никак?

– Нет. Мы сбросили грузовой отсек и идём налегке на предельной мощности.

– Когда придёте, не открывайте корабль. Очень сильная радиация.

– Держитесь ребята, мы делаем всё, что можем.

Разговор закончился очередной вспышкой оранжевого света.

– Откуда здесь чудовища? – изумлённо спросил Андрей. – Мы же столько пролетели, ни одного не встретили!

– Да, непонятно... Надо спешить. Хотя я не представляю, как им помочь.

– На месте что-нибудь придумаем. Надо только внимательно смотреть по сторонам, он ведь сказал, что среди чудовищ есть и летающие...

В полёте они пристально вглядывались в каждое живое существо, попадавшееся на пути, но ни малейших признаков угрозы не заметили. Стая птиц, похожих на лебедей, пересекла их путь впереди и немного выше. Андрей заметил, что одна из птиц, отставшая от стаи, пролетает прямо над ними. Птица как птица, ничего особенного: широкие крылья, длинный плоский клюв, белые перья. Андрей зажмурился, когда она подлетела к сияющему над головой диску солнца, и через мгновение её тень накрыла их...

Внезапно ворона хрипло каркнула, перевернулась в воздухе, стремительно скользнула куда-то вбок и резко затормозила, растопылив крылья. Андрей только успел заметить, как мимо них пронеслось жуткое чудовище с горящими злобой жёлтыми глазами, змеиной шеей и хищным зазубренным клювом. Промажнувшись, оно вышло из пике и бросилось в погоню. С каждым взмахом чёрных кожистых крыльев расстояние между хищником и добычей неумолимо сокращалось. Чудовище уже раскрыло страшный клюв, чтобы проглотить ворону вместе с сидящим на ней мальчиком, когда Андрея вдруг подбросило вверх, перевернуло вниз головой, и они оказались позади кровожадного летучего зверя. Ворона сразу устремила вниз, к спасительному лесу, и, пока чудовище недоумённо озиралось в поисках пропавшей изпод самого носа добычи, успела выиграть несколько мгновений. У самой поверхности леса хищник снова догнал беглецов, но вынужден был затормозить, когда ворона юркнула в крошечный просвет между кронами деревьев.

– Ну и быстрая зверюга! – поёживаясь, произнёс Андрей, когда они уже сидели на суку в густой кроне какого-то колючего дерева. – Как ты только ухитрилась от неё увернуться!

Кира поправила клювом пёрышки на груди и с гордостью сказала:

– Мы, вороны, не умеем летать быстро, как стрижи или соколы, но в искусстве пилотирования с нами никто не сравнится. Когда чудовище спикировало на нас сверху, я ушла от него «бочкой», это такая фигура высшего пилотажа, а когда оно догнало нас снизу, я сделала «мёртвую петлю» и оказалась позади него. Не пойму только, как мы его проглядели?

– Да не было там никакого чудовища! Летел «лебедь», догонял свою стаю, я за ним следил, пока меня солнце не ослепило. Я зажмурился, и тут его тень упала на нас, а ты вдруг перевернулась и вильнула вбок. А когда я открыл глаза, уже было чудовище. А «лебедя» не было.

– Это что же получается? Летела себе мирная птичка, никого не трогала, и вдруг ни с того ни с сего превратилась в злобное чудовище и напала на нас? Почему?!

– Давай вспомним, – подумав, сказал Андрей. – Когда ты его увидела, оно ещё летело вслед за стаей или уже бросилось на нас?

– Я его вообще тогда не видела. Я только почувствовала, как нас накрыла тень. А когда птицу в полёте накрывает чья-то тень, это почти всегда означает смертельную опасность. Вот я и увернулась, и, как оказалось, вовремя.

– Значит, тень птицы упала на нас, ты испугалась и...

– Я? Испугалась?! – возмутилась Кира, и вдруг замолчала с раскрытым клювом. – А ведь ты прав, и, похоже, в этом всё дело! – сказала она после некоторого раздумья. – Помнишь, как те звери, у первого маяка, когда мы их напугали, бросились бежать, даже не взглянув вверх? Им незачем было глядеть, они и так знали, что любое существо на этой планете, если его испугаться, сразу превращается в кровожадное чудовище! И эти люди, с яхты... Их двадцать человек, стоило одному из них испугаться какого-нибудь любопытного зверя, подошедшего слишком близко, как тот обернулся чудовищем! Тогда испугались и остальные. И его, и всех других зверей, потому что видели, во что они могут превратиться. Они и превратились, и люди оказались в окружении жутких монстров!

– Тогда летим скорее, надо рассказать людям, чтобы перестали бояться!

– Думаешь, всё так просто? – уже на лету заметила ворона. – Даже если успеем, как мы проберёмся через полчища монстров? И как убедим не бояться этих жутких тварей? Человек же не может просто приказать себе не бояться!

– Попробуем что-нибудь придумать на месте. Сейчас главное – успеть.

Они успели. Через три часа полёта впереди показалось что-то похожее на тёмное облако, куполом поднимающееся над лесом. Когда подлетели ближе, оказалось, что оно состоит из множества летающих монстров самых разных форм и размеров, то взлетающих вверх, то с яростью бросающихся на невидимую преграду силового поля. Не приходилось сомневаться, что и земля вокруг корабля кишит чудовищами.

– Ну вот, прилетели, – усталым голосом сказала Кира, приземлившись на опушке леса. – Ты ничего не придумал, как к ним прорваться?

– Нет. Хорошо, что это только сон, и никто на самом деле не погибнет.

– А вот здесь ты, к сожалению, неправ. То, что для нас сон, для обитателей этого мира – самая настоящая реальность.

– Значит, если эти чудовища разорвут меня, то я проснусь в своей кровати, а если их – они погибнут по-настоящему?

– Да, так и есть.

– Тогда... верни мне нормальный рост! Я пойду к ним. Самое страшное, что угрожает мне – не досмотреть сон, а им – верная смерть!

– Это сложнее, чем ты думаешь. Как ты удержишься от страха, когда будешь проталкиваться сквозь толпу злобных клыкастых и когтистых чудовищ? Их даже на картинке увидишь – и то мороз по коже...

– Всё равно надо попробовать! Иначе я всю жизнь буду помнить, как у меня на глазах погибли двадцать человек, а я из трусости даже не попытался помочь, хотя мне ничего не грозило.

– Ну что ж, будь по-твоему. Только слезь с меня, а то на твоей совести ещё и раздавленная ворона будет.

Андрей отстегнул ремни, ухватился за росший рядом толстый стебель какой-то травы и съехал по нему вниз. Ворона отступила на несколько шагов и издала странный звук, больше похожий на мяуканье обиженной кошки, чем на карканье. Стебель съёжился и выскользнул из руки, непролазные джунгли вокруг обратились в покрытую травой опушку леса, а ворона, в которой он уже привык видеть могучего старшего товарища, показалась маленькой и беззащитной птичкой. Тащить её с собой сквозь кишасший монстрами лес было бы просто жестоко.

– Пока, Кира! Если что не так, встретимся в следующем сне! – сказал Андрей и зашагал к лесу.

– Рановато прощаешься! – голос прозвучал возле самого уха, и он почувствовал, как острые коготки вцепились в плечо сквозь ткань куртки. – За тобой, кстати, должок: ты на мне вон сколько ездил, теперь моя очередь покататься.

– Тебе-то зачем туда?

– Ты не забыл, что это и мой сон тоже? Неужели я так тебе надоела, что хочется досмотреть его без меня?

– Но...

– Давай не будем спорить. Если серьёзно, то победить страх легче вдвоём. Если чудовища набросятся на меня, ты будешь знать, что я струсил первой, и мне будет стыдно. Ну, и наоборот тоже.

Вскоре показались первые чудовища, пока мелкие, чуть побольше кошки. Они подозрительно поглядывали на Андрея и шипели вслед. Потом появились звери покрупнее, с чешуйчатой шкурой и острыми треугольными зубами. Их становилось всё больше, и вскоре Андрею пришлось протискиваться между ними, внимательно глядя под ноги, чтобы не наступить на чей-нибудь хвост или лапу. Ему всё время приходилось убеждать себя в том, что чудовища ненастоящие, вроде бумажных драконов, и гнать из головы мысль, что эти «ненастоящие» в любой момент могут наброситься и разорвать его на части. Это стало особенно трудно, когда появились настоящие монстры, с огромными клыками и мощными когтистыми лапами. У других были острые изогнутые рога и хвосты с шипами на конце. Андрей чуть не сорвался, когда с нижней ветки дерева, под которым он проходил, прямо перед его лицом свесилась треугольная голова размером с автомобильный капот, на длинной змеиной шее, и уставилась на него холодным немигающим взглядом. В тот самый момент, когда страх уже был готов смести все внутренние преграды, которые с таким трудом поставил Андрей, под ухом раздался знакомый хриплый голос:

– Чего уставился, чучело пучеглазое! А ну брысь отсюда, нечего проход загромождать! – прокричала ворона и замахнулась на чудовище крылом.

Это было так уморительно, что Андрей едва не расхохотался. И страх вдруг пропал совсем. Теперь Андрей шёл напролом, бесцеремонно отпихивая оскаленные морды, перешагивая шипастые хвосты и протискиваясь между чешуйчатых и шерстистых боков чудовищ, пока не упёрся в невидимую преграду. Жуткие монстры справа и слева бросались на неё, отлетали и снова насакивали с ещё большей злобой.

В центре купола, образованного силовым полем, стоял космический корабль. На полпути до него – группа людей, ставших в круг в безнадёжной попытке организовать оборону. Женщины, некоторые с детьми на руках, стояли и сидели в середине, мужчины по краю, сжимая в руках камни и палки, у троих или четверых были ножи. Командовал построением высокий человек, единственный, кто держал в руке что-то похожее на пистолет.

Андрей крикнул «Эй!» и замахал руками, пытаясь привлечь к себе внимание, но его голос потонул в рёве и рычании чудовищ.

– погоди, дай я попробую, – гаркнула ему в ухо ворона. Она вдруг раздулась, как шар, и испустила такой вопль, что даже чудовища, беснующиеся рядом, слегка притихли и, как показалось, посмотрели на неё с уважением.

Люди тоже оглянулись на звук и раскрыли рты от изумления, увидев мальчика, стоящего за барьером в компании разъярённых чудовищ и машущего им рукой. Человек с пистолетом приказал всем оставаться на своих местах и быстрым шагом направился к Андрею. Пока он шёл, Андрей вдруг сообразил, что не имеет ни малейшего понятия, как убедить этих людей не бояться чудовищ.

Человек подошёл к самому барьеру и, пристально глядя на Андрея, произнёс:

– Что ты хочешь сказать нам, мальчик?

– Я хочу сказать... Не надо их бояться, чудовищ! Они от этого превращаются... То есть обычные звери превращаются в чудовищ. Если не бояться, они превратятся обратно.

– Но ты, я вижу, не боишься, а они от этого обратно не превращаются, – спокойно сказал мужчина.

– Это потому, что вы боитесь! А мне бояться нечего, я вижу ваш мир во сне...

– А мы, к сожалению, видим его наяву, и проснуться не сможем, – перебил мужчину. – А теперь извини, я должен быть со своими людьми.

Он повернулся и зашагал обратно.

– Стойте! – закричал Андрей, которому внезапно пришла в голову новая идея. – У вас есть аптечка?

– Ну, допустим, – отозвался мужчина, останавливаясь.

– А снотворное в ней имеется?

– Возможно. И что ты собираешься с ним делать?

– Это вам нужно всем принять снотворное и уснуть. Во сне вы не будете бояться, и чудовища исчезнут.

Человек задумчиво посмотрел на Андрея, потом повернулся к людям и крикнул:

– Аня, подойди сюда!

Из круга выскользнула темноволосая девушка с кожаной сумкой через плечо и подбежала к нему.

– Ты молодец, Аня, что успела захватить аптечку, – сказал мужчина. – Посмотри-ка, там есть снотворное?

– Сейчас посмотрю, капитан, – она порылась в сумке и вытащила плоскую пачку. – Вот, есть, здесь сорок таблеток.

– Сколько надо человеку, чтобы быстро уснуть?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.